

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 94(476)«1941/1944»

DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-171-184

**ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ВОСТОЧНЫХ ЛЕГИОНОВ ВЕРМАХТА В
РЯДАХ ПАРТИЗАН ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: ПЕРЕХОДЫ,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА (1941-1944 гг.)¹****И.В. ЧЕРНЯВСКИЙ**

*Белорусский государственный университет
220 037, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Менделеева, д. 36
E-mail: cherny-95@mail.ru*

Аннотация. В годы войны против Советского Союза в 1941–1945 гг. руководство Германии обратилось к идее создания и использования в своих интересах формирований из кавказских и тюркских народов, проживавших на территории СССР. В историю они вошли под общим названием Восточные легионы. Подробности их организации и боевого применения на фронте нашли отражение в целом ряде работ исследователей. Чего нельзя сказать о связях Восточных легионов с советскими партизанами Западной Беларуси. Цель исследования – выявить случаи переходов из этих подразделений немецкой армии на противоборствующую сторону в данном регионе и определить их общую численность. В статье уделено внимание мотивации и вкладу в борьбу во вражеском тылу бывших военнослужащих Восточных легионов, а также рассматривается их судьба после соединения с частями Красной Армии. Научная новизна заключается в рассмотрении вопроса на территории отдельно взятого региона со своей спецификой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизанское движение; Западная Беларусь; Восточные легионы; партизанские формирования; личный состав; легионеры; военнопленные.

**SOLDIERS OF THE EASTERN LEGIONS OF THE WEHRMACHT IN THE
RANKS OF THE PARTISANS OF WESTERN BELARUS: TRANSITIONS,
ACTIVITIES, FURTHER DESTINES (1941–1944)****I.V. CHARNIAUSKI**

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ Г20Р-197 «Участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси».

*Belarusian State University
220037, Republic of Belarus, Minsk, Mendeleev st., 36
E-mail: cherny-95@mail.ru*

Abstract. During the war against the Soviet Union in 1941–1945, the German leadership turned to the idea of creating and using formations from the Caucasian and Turkic peoples living on the territory of the USSR to their advantage. They went down in history under the general name of the Eastern Legions. Details of their organization and combat use at the front are reflected in a number of works by researchers. The same cannot be said about the ties of the Eastern Legions with the Soviet partisans of Western Belarus. The purpose of the study is to identify cases of transitions from these units of the German army to the opposing side in this region and determine their total number. The article focuses on the motivation and contribution to the fight in the enemy rear of the former soldiers of the Eastern Legions, and also examines their fate after joining the Red Army units. The scientific novelty lies in considering the issue on the territory of a particular region with its own specifics.

Keywords: Great Patriotic War; partisan movement; Western Belarus; Eastern legions; partisan formations; personnel; legionnaires; prisoners of war.

Идеи об использовании в своих целях народов, проживавших на территории Советского Союза (в первую очередь нерусских), присутствовали среди руководства Германии ещё до войны. Внимательно анализируя историю национальных движений в ряде регионов, а также взаимоотношения там с большевистской властью в период после распада Российской империи, в Третьем рейхе стало ясно, что работая в этом направлении, можно извлечь определённую пользу. Достаточно перспективными в этом отношении виделись кавказские и тюркские народы. Касательно них были планы по созданию ряда национальных государств под властью Германии, которые проводили бы подконтрольную ей политику. После начала боевых действий в 1941 г. вермахт столкнулся с большим количеством пленных из Красной Армии. Учитывая значительные потери в собственных рядах и необходимость их быстрого пополнения, постепенно начался процесс привлечения бывших бойцов и командиров РККА к различным вспомогательным работам. Однако в скором времени решено было создавать подразделения для использования непосредственно на фронте [Кринко 2017: 109].

Официальный приказ о начале формирования Восточных легионов появился в конце декабря 1941 г. Важно отметить, что это было общее название для такого рода подразделений. В действительности они представляли собой отдельные батальоны, выполнявшие задачи на разных участках фронта и в тыловых районах. Помимо основного состава Восточные легионы включали учебные подразделения по подготовке командного и рядового состава, образуя тем самым целую систему. По этой причине было решено разместить их на значительном удалении от линии фронта: в Польше. Общее руководство находилось сначала в г. Рембертув (ныне район в составе г. Варшава), а позже переехало в г. Радом (ныне Мазовецкое воеводство). Зимой 1942 г. были созданы Туркестанский, Кавказско-магометанский, Грузинский и Армянский легионы. Так как на поиск и отбор необходимого количества личного состава

определённых национальностей требовалось время, изначально состав подразделений был смешанным. К примеру, в Кавказско-магометанском легионе вместе были азербайджанцы, дагестанцы, ингуши, чеченцы, а в Грузинском – грузины, осетины, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, абхазы, адыгейцы [Романько 2014: 27].

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной историографии имеется ряд публикаций, посвящённых некоторым аспектам данной темы. Они были проанализированы при подготовке к написанию статьи. Из наиболее важных в рамках данного исследования можно выделить работы Е.Ф. Кринко, О.В. Романько, Н.Т. Напсо, Г. Мамулиа. Что касается основных источников, то ими являются материалы непосредственно партизанских формирований западных областей БССР, в которых воевали бывшие военнослужащие Восточных легионов. После освобождения территории Беларуси и процесса расформирования отрядов и бригад, основная их часть оказалась в Центральном партийном архиве КПБ. В независимой Республике Беларусь с середины 1990-х гг. и до настоящего времени они хранятся в фондах Национального архива (НА РБ).

Основная часть личного состава Восточных легионов была представлена советскими военнопленными, которых отбирали в лагерях. Кроме них в меньших количествах встречались перебежчики из рядов РККА и в некоторых случаях (к примеру, в отношении Грузии) лица, связанные с эмигрантскими кругами периода Гражданской войны. Если говорить о мотивации легионеров, то помимо идей о борьбе против большевизма и создании национальных государственных объединений, которые разделяла меньшая часть личного состава (в основном люди старшего возраста, помнившие досоветский период), определяющую роль играла незавидная перспектива просто умереть в ужасных лагерных условиях. Многие бойцы и командиры соглашались вступить в Восточные легионы, планируя в будущем при удобной возможности перейти на советскую сторону. Эти настроения усиливались с течением времени в виду наметившегося перелома в войне и переходе инициативы на фронтах к советской стороне.

С улучшением работы по поиску и отбору подходящих кандидатов значительно увеличилось количество личного состава необходимых национальностей. Это вызвало реорганизацию Восточных легионов. Летом 1942 г. из Кавказско-магометанского (после этого был переименован в Азербайджанский) и Грузинского легионов были забраны представители Северного Кавказа, на основе которых был сформирован Северокавказский легион. Кроме него образовали также Волжско-татарский легион. Отобранные бойцы попадали в тренировочные лагеря. Там они проходили начальную подготовку: физическую и строевую, а также учили команды и армейские правила на немецком языке. Это было нужно в будущем для действий в составе вермахта. Такие тренировочные базы имелись в каждом легионе и были рассредоточены в Восточной Польше. Ближе всего к Беларуси (в 50 км от г. Брест) находился лагерь для грузин: в г. Бяла-Подляска (ныне в Люблинском воеводстве Польши) [Напсо 2010].

После подготовительного курса личный состав отправлялся непосредственно в расположения соответствующих батальонов. Там бойцы осваивали вопросы тактики и обращение с оружием. Численность батальона в составе Восточных легионов была около 1 000. Из них до 60 чел. составляли немцы. Батальон делился на пять рот: три стрелковых, одна пулемётная и одна штабная. Осенью 1942 г. началась отправка батальонов Восточных легионов на советско-германский фронт. Части, потрёпанные в боях, выводились обратно в тыл, где отдыхали и получали пополнение, а новые подразделения отправлялись на войну. Меньшая часть батальонов была задействована в тыловых районах [Мамулия 2007: 20].

Сразу следует отметить, что все обнаруженные случаи переходов из Восточных легионов к советским партизанам Западной Беларуси относятся к 1943 г. На это есть две основные причины. Во-первых, к 1943 г. был хорошо отработан механизм отбора, тренировки и распределения личного состава по подразделениям. Это повлекло за собой максимальное число сформированных батальонов именно в этот период. Во-вторых, из-за неблагонадёжности и участвовавших переходов на советскую сторону осенью 1943 г. начался перевод Восточных легионов на Западный фронт. Завершился он в достаточно короткие сроки уже к концу года.

Один из первых случаев появления части из состава Восточных легионов в Западной Беларуси связан с 835-м северокавказским батальоном. Он прибыл весной 1943 г. из Польши в г. Брест. В его задачу входила охрана железнодорожных магистралей и опорных пунктов в окрестностях города. По этой причине роты 835-го северокавказского батальона были рассредоточены по отдельности в различных местах. Весной 1943 г. на одной из улиц Бреста произошла судьбоносная встреча, определившая дальнейшую жизнь многих легионеров. Двое осетин из состава батальона случайно познакомилась со своим земляком: Батырбеком Созыркочевичем Дзабиевым¹, который был подпольщиком. На повторной встрече у него дома стало известно о настроениях части легионеров перейти на сторону партизан: они вступили в ряды противника, чтобы сохранить свою жизнь и при возможности вновь повернуть оружие против него [Гребёнкина 2005: 112–113].

Между появлением информации о существовании осетин в городе и переходом к партизанам первой группы в мае 1943 г. прошло немного времени. Это говорит в пользу того, что определённая работа с личным составом велась внутри 835-го северокавказского батальона ещё до прибытия в Брест и знакомства с местными подпольщиками. Об этом есть упоминания в ряде публикаций зарубежных авторов. В них указывается на существование в рядах этого подразделения тайной организации, которая ставила своей целью переход

---

¹ **Дзабиев Батырбек Созыркочевич** (1910 г.р.), осетин, уроженец с. Карджин (ныне в Кировском р-не Республики Северная Осетия-Алания, Россия). Член ВКП (б). Перед войной после окончания железнодорожного института приехал в г. Брест. Работал в должности заместителя начальника 6-ой дистанции пути. После начала боевых действий с лета 1941 г. состоял в подпольной группе на станции Брест-Полесский, где продолжал легально работать при немцах.

легионеров на советскую сторону [Карданов 2018: 3]. Её организаторами были два кадровых офицера РККА: лейтенант Рамазан Дзабоевич Козырев¹ и младший лейтенант Альбин Харитонович Кануков². Их военные судьбы были отчасти похожими. Фронт, окружение, плен. Важно отметить, что за организацию ночного удара по противнику лейтенант Р. Д. Козырев был награждён орденом Красной Звезды [ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 460. Л. 141–142], а мл. лейтенант А. Х. Кануков за отвагу в боях и урон, нанесённый противнику, был представлен к званию Герой Советского Союза, однако по итогу представление понизили до ордена Красного Знамени [ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 520. Л. 23–24]. Такие отличия за бои 1941 – начала 1942 гг., когда ситуация на советско-германском фронте была тяжёлой, говорят о храбрости и хороших командирских качествах обоих офицеров.

Познакомились Р.Д. Козырев и А.Х. Кануков в офицерской части лагеря военнопленных в г. Владимир-Волынский. Сошлись на мысли, что надо пытаться вырваться на свободу. Спустя некоторое время в лагере начался набор в Восточные легионы. Р.Д. Козырев понял, что это шанс, и уговорил товарища вступить туда добровольцами. Интересно, что при приёме в Северокавказский легион немцы отметили его качества и сделали пометку в документах о возможности использования на должности командира роты. По прибытии в Польшу в м. Весола (ныне район в составе г. Варшава) осетин, среди которых были Р.Д. Козырев и А.Х. Кануков, определили в штабную роту 835-го батальона. С этого времени они начали изучать сослуживцев и их настроения Звезды [ЦАМО РФ. Картотека военнопленных офицеров. Ящик 122. Карточка на лейтенанта Р.Д. Козырева].

Подпольщик Б.С. Дзабиев, с которым установили контакт легионеры из подразделения Р.Д. Козырева, имел тесную связь с партизанским отрядом им. Чернака. Он действовал в окрестностях г. Брест. Именно в него решено было переправить северокавказцев. Единственным условием было иметь при себе оружие. По причине того, что замысел о переходе к партизанам был раскрыт, легионерам пришлось в спешном порядке осуществлять задуманное. Из-за этого уйти удалось далеко не всем. В опубликованных работах называются три близкие цифры об общей численности группы под руководством

---

¹ **Козырев Рамазан Дзабоевич** (1920 г.р.), осетин, уроженец с. Заманкул (ныне в Правобережном р-не Республики Северная Осетия-Алания, Россия). В РККА с 1940 г. Член ВКП (б). В 1941 г. окончил Орджоникидзевское пехотное училище. Начало войны встретил в должности помощника начальника штаба 353 горнострелкового полка 47 горнострелковой дивизии в Закавказье. С осени 1941 г. воевал на Юго-Западном фронте на территории Украины. В мае 1942 г. в составе своей части попал в окружение под г. Харьков, из которого выйти не сумел и попал в плен.

² **Кануков Альбин Харитонович** (1912 г.р.), осетин, уроженец с. Кобань (ныне в Пригородном р-не Республики Северная Осетия-Алания, Россия). В РККА с 1939 г. Член ВКП (б). Участник советско-финской войны в 1940 г. В должности помощника командира батареи 188 кавалерийского полка 66 кавалерийской дивизии с осени 1941 г. воевал на Южном фронте. Весной 1942 г. 66 кд, в которой он служил, была пущена на создание новой: 62 кавалерийской. В её составе он воевал на прежней должности в 185 кавалерийском полку. В мае 1942 г. оказался в окружении под г. Харьков, где попал в плен.

Р.Д. Козырева, перешедшей на сторону партизан и вступивших в отряд им. Чернака в мае 1943 г. Это соответственно 36, 38 и 40 человек без указания конкретных персоналий. Однако ни одна из них не подтверждается при обращении к документам периода войны. На данный момент поимённо установлены 25 легионеров-осетин, перешедших к партизанам Брестской обл. 23.05.1943 г. Из них 10 офицеров: лейтенанты А.Б. Будаев, Т.С. Газаев, П.Г. Камболов, Р.Д. Козырев, М.И. Колиев; техник-интендант 2-го ранга М.Б. Козырев; мл. лейтенанты К.Д. Варзиев, А.Х. Кануков, С. Н. Цагараев и политрук С.Д. Агаев. Кроме того, старшина Д. С. Койбаев и рядовые: Т.Х. Агузаров, Т.К. Бигаев, А.Б. Будаев, А.Г. Бурзиев, Т.А. Гаджиев, В.Г. Гамахаров, К.Б. Караев, А.М. Перисаев, К.И. Рубаев, Н.Б. Татаров, М.М. Таутиев, М.Б. Темирканов, Г.С. Цопанов, К.Б. Улубиев. Такая нестыковка в цифрах вызвана, судя по всему, двумя основными причинами. Во-первых, в годы войны партизаны зачастую переводились из одного отряда в другой, иногда даже по несколько раз. Во-вторых, массовых переходов представителей Северного Кавказа в окрестностях Бреста установлено несколько. А были ещё и одиночные. Поэтому цифра в 40 осетин скорее является общей их численностью во всех боевых единицах бригады им. Сталина Брестского соединения.

Важно отметить, что после перехода легионеров в мае 1943 г. к партизанам в 835-м батальоне остались несколько человек, которые согласились по предложению Б.С. Дзабиева вести подпольную работу. Они доставали оружие и боеприпасы, а также подготавливали ещё одну группу к уходу в лес. Однако в скором времени подпольщики были раскрыты и казнены. Имена большинства из них до сих пор остаются неизвестными [Гребёнкина 2005: 113–114].

После перехода осетин на сторону партизан командование отряда им. Чернака решило проверить их на деле. 25.05.1943 г. бывших легионеров отправили на операцию по нападению на полицейский гарнизон в д. Озяты (ныне в Жабинковском р-не Брестской обл.). Для подстраховки к осетинам, которых возглавил Р.Д. Козырев, добавили более опытных партизан. Переодевшись во вражескую форму и общаясь на родном языке, имитируя немецкий, бойцам удалось войти в расположение гарнизона и застать его врасплох. После этой успешной операции и ряда других, последовавших за ней, бывшие легионеры постепенно обрели доверие среди партизан отряда им. Чернака [Арзуманян 1974: 199–200].

Командование не могло не заметить кадровый потенциал среди перешедших людей. Одних офицеров было 10 человек. Все имели боевой опыт. И подходящая возможность не заставила себя ждать. В связи со значительным приливом новых бойцов в июле 1943 г. на базе отрядов им. Чернака и им. Ворошилова была создана бригада им. Сталина. В её состав вошли ещё две новые боевые единицы. Так, отряд им. Чернака выделил часть личного состава на формирование отряда им. Фрунзе, а отряд им. Ворошилова – для отряда им. Жукова. В ходе реорганизации некоторые из осетин были назначены на командные должности разного уровня. Среди оставшихся в рядах отряда

им. Чернака (около 15 чел.), дальше всех продвинулся Р.Д. Козырев. С июля 1943 г. он стал комиссаром, а с августа – командиром отряда. С момента перехода из Северокавказского легиона прошло всего 3 месяца, что говорит о заслуженном своими действиями доверии к бывшему легионеру [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 377. Л. 9–10].

Также в отряде им. Чернака Т.С. Газаев и М.И. Колиев стали командирами отделений, а С.Д. Агаев – политруком роты. М.Б. Кануков убыл в штаб бригады им. Сталина, где возглавил делопроизводство. Ещё около 10 чел. осетин перешли в отряд им. Фрунзе. Его комиссаром с июля 1943 г. стал А.Х. Кануков. Кроме того, А.Б. Будаев возглавил отделение, а Д.С. Койбаев был назначен помощником командира взвода. Назначения в большинстве своём оказали положительное влияние. В первую очередь на боевую работу, а также на укреплении дисциплины среди партизан в соответствии с нормами РККА. В течение лета-осени 1943 г. бывшие легионеры несколько раз упоминались в благодарственных приказах по своим отрядам. К примеру, Р.Д. Козырев был отмечен за хорошую организацию операции по уничтожению немецкого гарнизона, а А.Х. Кануков – за поставленную воспитательную работу среди личного состава [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 377. Л. 13]. Со стороны бывших северокавказских легионеров иногда случались и проступки. Примером может служить ситуация, когда 08.10.1943 г. политрук 2 роты отряда им. Чернака С.Д. Агаев без ведома командования снял людей из засады, в результате чего подразделение немцев смогло спокойно пройти по намеченному маршруту. За это ему был объявлен выговор с предупреждением [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 377. Л. 8].

Интересные моменты о горцах Северного Кавказа сохранились в памяти местных жителей. Они отмечали, что с представителями иной религиозной конфессии: мусульманами (такowymi являлись, к примеру, чеченцы) отношения были зачастую натянутыми. Это объяснялось в первую очередь различиями в отношении быта, обрядов, взаимодействия между людьми и т.д. С православными (те же осетины) понимания было больше. С ними можно было и обмен произвести, и выпить. На войне ничто человеческое не чуждо: горные (такое прозвище получили они среди местных жителей) могли и за местными девушками приударить¹. Такое житейское, казалось бы, дело, однажды привело к серьёзным последствиям. Был случай, когда разведчики (среди них был осетин К.И. Рубаев) увлечшись прекрасным полом, передали важное сообщение о грядущей немецкой облаве с опозданием на два дня. В результате отряд им. Чернака вовремя не успел среагировать, что привело к грабежу местного населения и захвату людей в ряде деревень [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 401. Л. 18].

В январе 1944 г. А.Х. Кануков был назначен командиром отряда им. Фрунзе. Таким образом, сразу 2 из 4 отрядов бригады им. Сталина возглавлялись бывшими легионерами [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 401. Л. 5].

---

¹ Осетины // VB.VY – сайт газеты «Вечерний Брест». URL: <https://vb.by/society/history/osetiny.html> (дата обращения: 12.03.2021).

В марте 1944 г. в ходе Полесской наступательной операции отдельные подразделения РККА с территории Украины вплотную подошли к южным районам Западной Беларуси. В результате налаживания контактов несколько партизанских бригад (в том числе и им. Сталина) Брестской обл. вошли в оперативное подчинение командования 70 армии и в дальнейшем вели боевые действия совместно с регулярными частями. К апрелю 1944 г. основные силы отрядов им. Чернака и им. Фрунзе отошли вместе с Красной Армией на Украину. В этот период Р.Д. Козырев стал исполнять обязанности начальника штаба бригады им. Сталина. Часть партизан рядового и сержантского состава были переданы в запасные полки, а группу офицеров, среди которых были осетины, отправили в отдел кадров фронта. В дальнейшем многие из них попали в действующие части. Там наиболее отличились: ст. лейтенант Рамазан Дзабоевич Козырев, воюя в должности помощника начальника штаба 310 стрелкового полка 8 стрелковой дивизии на 4 Украинском фронте, получил орден Красного Знамени (в 1945 г.); лейтенант Пётр Габусоевич Камбулов, командуя взводом 650 стрелкового полка 138 стрелковой дивизии на 4 Украинском фронте, был дважды награждён орденами Красной Звезды (в 1944 и 1945 гг.); красноармеец Татаров Николай Борисович, будучи наводчиком миномёта 1293 стрелкового полка 160 стрелковой дивизии на 1 Белорусском фронте, удостоился медали «За боевые заслуги» (в 1944 г.) [ЦАМО РФ. Ф. 8518. Оп. 68687. Д. 21. Л. 1].

Из оставшихся от отрядов им. Чернака и им. Фрунзе на оккупированной территории в окрестностях Бреста подрывных и разведывательных групп был создан отряд под командованием бывшего легионера Мухарбека Иосифовича Колиева¹ численностью около 100 человек. Он проводил боевые операции самостоятельно вплоть до конца мая. После возвращения из-за линии фронта отряда им. Чернака был присоединён к нему. При расформировании бригады им. Сталина летом 1944 г. основная часть бывших легионеров оказалась в рядах РККА на фронте, а некоторые (в основном представители командного состава) – на партийной и хозяйственной работе в различных советских учреждениях в тылу. Половина была представлена за партизанские действия к наградам [Памяць... 1998: 207–208].

Осенью 1943 г. произошёл ещё один переход из рядов 835-го северокавказского батальона на сторону партизан. В этот раз из подразделения, охранявшего станцию Тевли (ныне в Кобринском р-не Брестской обл.) на железной дороге Барановичи – Брест. Всего 26.09.1943 г. ушло 8 чел. (6 осетин и 2 абхазца). Из них 3 офицера: лейтенанты Р.Г. Басиев и Д.Г. Хубаев, военфельдшер Ч.М. Пухов. Кроме того, ст. сержант С.Д. Дзидзария и рядовые Т.Н. Гогичаев, Г.Д. Дзебисов, Ф.А. Каргаев, А.С. Тиркба. Все бывшие легионеры влились в ряды отряда им. Калинина бригады им. Дзержинского,

¹ **Колиев Мухарбек Иосифович** (1921 г.р.), осетин, уроженец с. Хумалаг (ныне в Правобережном р-не Республики Северная Осетия-Алания, Россия). В РККА с 1940 г. Член ВЛКСМ. В годы войны – лейтенант, командовал ротой в 655 стрелковом полку 404 стрелковой дивизии. В конце 1941 г. в составе частей Кавказского фронта высадился в Крыму. В 1942 г. в ходе боёв на Крымском фронте попал в плен.

действовавшей в основном на территории Берёзовского, Кобринского р-нов Брестской обл. и Телеханского р-на Пинской обл. Активно участвовали в боевых операциях, чем заслужили доверие среди партизан. Уже спустя месяц после перехода в октябре 1943 г. Р.Г. Басиев получил под командование отделение, а в марте 1944 г. – взвод. Такой же путь в командной иерархии отряда им. Калинина прошёл Д.Г. Хубаев. Третий офицер из состава бывших легионеров Ч.М. Пухов с июня 1944 г. руководил отделением. По итогам партизанской деятельности все 8 чел., перешедших из 835-го северокавказского батальона осенью 1943 г., были представлены к правительственным наградам. После соединения с частями РККА в июле 1944 г. их определили в запасной стрелковый полк для дальнейшего направления на службу [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 140. Л. 32–33].

Ещё одна группа легионеров северокавказского батальона ушла осенью 1943 г. из железнодорожной охраны в Кобринском р-не и влилась в партизанский отряд им. Суворова бригады им. Молотова, действовавший на территории Пинской обл. Она состояла из 4 осетин (лейтенант Д.А. Калагов; сержанты Б.И. Карданов и С.А. Мисиков; курсант Х.Х. Сакаев) и 1 лакца (лейтенант М.Г. Ахмедханов). Из них со временем на командную должность был назначен Б.И. Карданов: возглавил отделение. Весной 1944 г. после соединения с частями РККА бывшие легионеры оказались в армии и были отправлены на фронт [НА РБ. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 166. Л. 10–13].

Помимо представителей Северного Кавказа весной-летом 1943 г. к партизанам Западной Беларуси в одиночном порядке прибыли несколько человек из подразделений Туркестанского легиона. Наиболее интересна судьба бывшего капитана РККА киргиза С.А. Сарыбаева, который с мая 1943 г. находился в рядах отряда им. Ворошилова бригады им. Сталина. С лета он воевал в должности политрука роты, а в сентябре был назначен помощником командира отряда. Спустя месяц в октябре 1943 г. С.А. Сарыбаев возглавил специальную группу из 65 чел. по охоте за немцами. Это подразделение было достаточно маневренным и занималось в основном организацией засад на живую силу противника. Следует отметить, что партизаны группы С.А. Сарыбаева совершали вылазки на другую сторону реки Буг на польскую территорию (в среднем на 50–70 км в её глубину). За одну из таких операций весной 1944 г. весь личный состав подразделения получил благодарность. Приход Красной Армии летом 1944 г. капитан С.А. Сарыбаев встретил в должности начальника штаба отряда им. Жукова бригады им. Сталина. Убыл в запасную часть. За партизанские действия был награждён орденом Красной Звезды [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 179. Л. 37].

Наиболее значимый по числу участников и дальнейшему влиянию на борьбу во вражеском тылу переход из Восточных легионов связан с грузинами. В середине августа 1943 г. с территории Волыни к партизанам, действовавшим в Жабинковском р-не, прибыли три бывших офицера РККА: грузин

ст. лейтенант Константин Ясонович Гогешашвили¹, азербайджанец лейтенант Мирза Ахметович Алиев. Третьим был горский еврей ст. лейтенант Мугдаши Яхъевич Хизгилев², выдавший себя в плену за азербайджанца М.Я. Абдулалиева и ставший командиром роты в Азербайджанском легионе. Даже по прибытию в партизаны он придерживался своей легенды. Судьба свела эту троицу в тюрьме г. Демблин (ныне в Люблинском воеводстве, Польша), куда они попали соответственно из Грузинского и Азербайджанского легионов. После побега влились в состав партизанской группы в Польше. Там с ними установили связь местные антифашисты. Они посоветовали во время одной из немецких облав перейти за Буг [Хизгилев 1994: 134–135].

Как уже отмечалось ранее, тренировочный лагерь Грузинского легиона размещался в г. Бяла-Подляска недалеко от Бреста. Чуть южнее на территории Домачевского и Жабинковского р-нов действовали отряды им. Ворошилова и им. Жукова, входившие на тот момент в бригаду им. Сталина. К ним и прибыли из-за Буга три офицера, от которых брестские партизаны узнали о настроениях в лагере в Бяла-Подляске и задумке польских антифашистов по подготовке отсюда побега. Часть отобранных для Восточных легионов солдат была к этому склонна. Пришедших направили назад, снабдив агитационными материалами и обещаниями принять людей в отряды бригады им. Сталина. Также были даны указания относительно маршрута к партизанам. В результате более 200 чел., захватив вооружение и уничтожив часть охраны, ушло из лагеря в Бяло-Подляске в польские леса. Часть бывших легионеров осталась воевать за Бугом, а некоторые решили идти к брестским партизанам. Важно подчеркнуть, что уже после этих событий связь с польскими антифашистами сохранялась. К примеру, от них направлялись необходимые специалисты. Так в отряд им. Жукова прибыл В.З. Саникидзе, возглавивший медицинскую службу [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 186. Л. 15].

Бывшие легионеры прибывали из-за Буга на протяжении осени 1943 г. к брестским партизанам отдельными группами, чтобы не привлекать внимание противника. Основную их часть составляли грузины. К ним нередко присоединялись люди, бежавшие из других подразделений Восточных легионов и лагерей военнопленных. По этой причине личный состав имел, зачастую, смешанный вид. Наиболее крупная группа, состоявшая из 48 грузин, прибыла из-за Буга 25.10.1943 г. [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 179. Л. 17].

Всего же из числа бывших легионеров в отряд им. Ворошилова во второй половине 1943 г. вступило 42 человека (28 грузин, 8 осетин, 4 армянина, 2 азербайджанца). Из них 14 было бывшими офицерами РККА: 6 грузин

---

¹ Гогешашвили Константин Ясонович (1915 г.р.), грузин, уроженец с. Карданахи (ныне в Гурджаанском муниципалитете края Кахетия, Грузия). По образованию педагог. В РККА с 1937 г. Член ВКП (б). В годы войны – ст. лейтенант на фронте. В июле 1942 г. попал в плен.

² Хизгилев Мугдаши Яхъевич (1912 г.р.), горский еврей, уроженец г. Дербент (ныне в Республике Дагестан, Россия). Работал редактором газеты «Красная Звезда» в родном городе. В РККА с 1940 г. Кандидат в члены ВКП (б). Участвовал в советско-финской войне. С 1941 г. воевал в 106 моторизованной (позже стрелковой) дивизии. В октябре 1941 г. под г. Вязьма попал в плен.

(капитан М.В. Гурашвили; ст. лейтенант К.И. Гогешашвили; лейтенант Д.Е. Поликашвили; мл. лейтенант Т.А. Кунчулия; военврач 2 ранга С.И. Петошвили; политрук Ш.И. Кобиашвили); 4 осетина (лейтенанты М.К. Зангиев и К.Б. Тотоев; мл. лейтенанты Д.Н. Казаев и В.И. Какоев); 2 армянина (лейтенанты М.А. Маркосян и В.Л. Оганесян); 2 азербайджанца (лейтенант М.А. Алиев; техник-интендант 2 ранга Б. А. Наджафов). В отряд им. Жукова прибыло 79 бывших легионеров (57 грузин, 8 армян, 7 осетин, 3 татарина, 1 казах, 1 узбек, 1 азербайджанец и 1 аджарец). Из них 10 человек было бывшими офицерами РККА: 7 грузин (лейтенант И.И. Чхиквадзе; техник-интендант 2 ранга Л.Р. Гамцемлидзе; мл. лейтенанты К.Т. Ромишвили, Г.П. Саджая, М.М. Шелия; военврач 2 ранга В.З. Саникидзе; военврач 3 ранга Л.Д. Соселия; ст. военфельдшер Г.Г. Дигмилишвили); 1 армянин (мл. лейтенант А.К. Аракилян); 1 горский еврей (ст. лейтенант М.Я. Хизгилов). До осени 1943 г. личный состав этих партизанских формирований пополнялся в основном за счёт местной молодёжи, не служившей в армии. Кроме того, в организационном плане они входили в состав бригады им. Сталина, штаб которой находился более чем в 100 км от районов действий отрядов. По этим причинам связь и управление осуществлялись со значительными трудностями, а боеспособность была низкой. Это отмечали сами партизаны в своих документах. С приходом групп из-за Буга подразделения численно увеличились и окрепли в боевом отношении за счёт военных и их знаний. В апреле 1944 г. отряды им. Ворошилова и им. Жукова были выделены в отдельную бригаду им. Ленина, командиром которой был назначен В.В. Котков, прибывший в партизаны из казачьего полка вермахта [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 175. Л. 122].

Первые назначения бывших легионеров на командные должности произошли в сентябре 1943 г. Тогда в отряде им. Ворошилова М.А. Маркосян был назначен командиром взвода, а К.И. Гогешашвили стал политруком, а вскоре и командиром роты [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 179. Л. 13].

С увеличением числа бойцов постепенно создавались новые подразделения, которым нужны были командиры. Поэтому использование кадрового потенциала бывших легионеров было активным. К началу нового 1944 г. в отряде им. Ворошилова ряд руководящих должностей заняли грузины. Так, во главе отделений стали Д.Л. Гурули, Т.А. Кунчулия, Н.Г. Нозадзе; взводов – Ш.С. Бабунашвили, М.В. Гурашвили, Г.С. Джибути, Ш.И. Кобиашвили, Т.Ф. Тагвадзе. Чуть позже грузин М.В. Гурашвили и армянин М.А. Маркосян возглавили роты. В отряде им. Жукова бывшие легионеры стали командирами ещё большего количества подразделений. Из грузин командирами отделений были назначены Е.С. Алпаидзе, И.Б. Благодзе, И.С. Имедашвили, В.Л. Кодуа, З.З. Кумартешвили, К.Н. Липартия, В.Е. Метровели; взводов – А.Г. Гучуа, Г.П. Саджая, И.И. Чхиквадзе. Л.Р. Гамцемлидзе стал политруком роты. Медицинская служба также была сформирована в основном за счёт бывших легионеров. Врачами в отряде были В.З. Саникидзе и Л.Д. Соселия, а Г.Г. Дигмилишвили – фельдшером одной из рот. Командирами отделений являлись татары С. Гайфутдинов и Х.Х. Деникаев; осетины Д.П. Гоглаев и В.Г. Пухаев; аджарец Р.К. Джапаридзе.

Армяне А.К. Аракилян и К.А. Марданьян возглавили роты. Горский еврей М.Я. Хизгилов стал заместителем командира отряда. Наибольшего продвижения по командной иерархии из бывших грузинских легионеров достиг М.В. Гурашвили. Он был переведён в отряд им. Фрунзе бригады им. Сталина, который и возглавил в середине июля 1944 г. М.В. Гурашвили руководил последними боями с противником, а также расформированием этого подразделения [НА РБ. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 398. Л. 5].

Говоря о потерях среди бывших легионеров за период их нахождения в партизанах, то они были относительно не велики. По всем подразделениям, где эти люди воевали, насчитывается до 10 эпизодов. Часть партизан погибла в боях. К примеру, грузины рядовой З.А. Заркошвили (в декабре 1943 г.) и командир взвода Г.П. Саджая (в марте 1944 г.). Происходили несчастные случаи. Так, в феврале 1944 г. рядовой И.И. Варсимашвили погиб от невнимательного обращения с оружием, а в июне того же года командир подрывной группы К.В. Патарая и боец Р.А. Метешвили из-за неосторожности были разорваны на части собственной же миной во время выхода на диверсию. Важно отметить, что ряд представлений партизан к правительственным наградам (в том числе и на убитых) был отклонён вышестоящими инстанциями по причине легионерского прошлого. Так, азербайджанец М.А. Алиев лично участвовал в подрыве 4 эшелонов и, будучи командиром расчёта станкового пулемёта, отличился в бою с противником, где и погиб. Представлялся к ордену Красной Звезды, однако на наградном листе было начертано, что боевого подвига нет, а сам человек служил немцам¹.

Таким образом, установлено, что в 1943 г. имели место несколько случаев массовых и целый ряд одиночных переходов из подразделений Восточных легионов к советским партизанам Западной Беларуси. Произошли они на территории Брестской и Пинской областей. Объяснялось это близостью к местам тренировки и формирования батальонов Восточных легионов, а также непосредственным их применением в этих регионах. Общая численность перешедших на сторону партизан оценивается примерно в 200 человек. Основную их часть составляли грузины и горцы Северного Кавказа. Подавляющее большинство было бывшими военнослужащими Красной Армии, из которых около 15–20% – офицеры. Основной причиной переходов было нежелание части личного состава Восточных легионов воевать на стороне немцев и их союзников, а также необходимость реабилитации собственного имени за попадание во вражеский плен (особенно для командного состава, среди которого был высок процент коммунистов). Поэтому инициатива в большинстве случаев исходила изнутри подразделений, поддержанная местными антифашистами и партизанами.

После прихода в партизанские формирования Западной Беларуси бывшие легионеры на деле показали свою боеспособность и желание бороться с противником в его тылу. Заслуженное доверие и наличие большого числа

---

¹ Наградной лист на М.А. Алиева // PARTIZANY.BY – Подвиги и судьбы партизан в документах: сайт. URL: <https://partizany.by/partisans/96948/> (дата обращения: 15.03.2021).

военных (в том числе кадровых), имевших боевой опыт, позволили со временем занять этим людям целый ряд командных должностей разного уровня. Они значительно усилили ряды партизан и положительно повлияли на борьбу с врагом в регионе. Говоря про дисциплину и моральные качества, следует отметить, что среди бывших легионеров имелись отдельные случаи проступков, однако примеров дезертирства и воинских преступлений не обнаружено. К моменту прихода Красной Армии многие бойцы и командиры были представлены к наградам. Отдельно стоит упомянуть про бригады им. Сталина и им. Ленина Брестского соединения, в которых бывшие легионеры занимали значительную часть командных должностей: начиная от отделений и непосредственно до руководства целыми отрядами. Это в своём роде очень интересный пример для Западной Беларуси. Потери за период партизанки по отношению к общему числу перешедших людей были невелики.

После соединения с частями Красной Армии основная часть бывших легионеров попала на фронт. Гораздо меньше (в основном представители командного состава) было оставлено в советском тылу на партийно-хозяйственной работе. По изученным документам следует, что бывшим легионерам в целом на тот момент удалось избежать внимания со стороны органов по вопросам их нахождения на немецкой службе. Во-первых, по причине передачи личного состава из партизанских формирований в условиях советского наступления. Зачастую это происходило быстро и без должного оформления. Во-вторых, бывшие легионеры в целом хорошо себя зарекомендовали и имели расположение к себе со стороны партизанского руководства. Кроме того, некоторые из них сами стали командирами. Таким образом, эти люди своими поступками доказали, что они не предатели, и внесли посильную лепту в разгром врага.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Арзуманян 1974 – *Арзуманян С.Х.* Земля пылала. – Минск: «Беларусь», 1974. – 256 с.

Гребёнкина 2005 – *Гребёнкина А.А.* Брест непокорённый. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. – Минск: БелЭН, 2005. – 328 с.

Карданов 2018 – *Карданов Т.* Осетинский язык как оружие в борьбе // Стыр Ныхас. – 2018. – № 20. – С. 3.

Кринко 2017 – *Кринко Е.Ф.* Грузинские части вермахта и германских спецслужб в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. – 2010. – № 7. – С. 109.

Мамулиа 2007 – *Мамулиа Г.* Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. – Тбилиси: Цодна, – 2007. – 411 с.

Напсо 2010 – *Напсо Н.Т.* Северокавказские воинские формирования в германских вооружённых силах (1941–1945 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – Вып. 4. – С. 103–110.

Памяць... 1998 – *Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэсцкага раёна.* – Минск: БЕЛТА, 1998. – 574 с.

Романько 2014 – Романько О.В. Восточные легионы в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945): организация, личный состав и численность // Мусульманский мир. – 2014. – № 4. – С. 24–56.

Хизгилов 1994 – Хизгилов М.Я. Чёрный капитан: легионер, партизан, патриот: воспоминания. – Нальчик: Изд. Центр «Эль-Фа», 1994. – 189 с.

НА РБ – Национальный архив Республики Беларусь.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации.

REFERENCES

ARZUMANYAN S.K. *Zemlya pylala* [The Earth was on fire]. – Minsk: «Belarus», 1974. – 256 p. (In Russian)

GREBONKINA A.A. *Brest nepokoronnyu. Antifashistskoye podpol'ye g. Bresta i Brestskogo rayona v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1944): ist. ocherk* [Brest is not buried. Antifascist underground in the city of Brest and the Brest region during the Great Patriotic War (1941–1944): hist. sketch]. – Minsk: BelEN, 2005. – 328 p. (In Russian)

KARDANOV T. *Osetinskiy yazyk kak oruzhiye v bor'be* [Ossetian language as a weapon in the fight]. IN: *Styr Nykhas*. – 2018. – No. 20. – P. 3. (In Russian)

KHIZGILOV M.Y. *Chornyy kapitan: legioner, partizan, patriot: vospominaniya* [Black captain: legionnaire, partisan, patriot: memoirs]. – Nalchik: Ed. Center «El-Fa», 1994. – 189 p. (In Russian)

KRINKO Y.F. *Gruzinskiye chasti vermakhta i germanskikh spetssluzhb v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Georgian units of the wehrmacht and german special services during the Great Patriotic War]. IN: *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni* [History and historians in the context of time]. – 2010. – No. 7. – P. 109. (In Russian)

MAMULIA G. *Gruzinskiy legion v bor'be za svobodu i nezavisimost' Gruzii v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Georgian Legion in the struggle for freedom and independence of Georgia during the Second World War]. – Tbilisi. – 2007. – 411 p. (In Russian)

NAPSO N.T. *Severokavkazskiy voinskiy formirovaniya v germanskikh vooruzhonnykh silakh (1941–1945 gg.)* [Caucasian military formations in the german armed forces (1941–1945)]. IN: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Regionovedeniye : filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies]. – 2010. – No. 4. – P. 103–110. (In Russian)

Pamiac: Hist.-dakum. chronika Bresckaha rajona [Memory: Hist.-Doc. Chronicle of the Brest district]. – Minsk: BELTA, 1998. – 574 p. (In Belarusian)

ROMANKO O.V. *Vostochnyye legiony v silovykh strukturakh natsistskoy Germanii (1941–1945): organizatsiya, lichnyy sostav i chislennost'* [Eastern legions in the power structures of Nazi Germany (1941–1945): organization, personnel and strength]. IN: *Musul'manskiy mir* [Muslim World]. – 2014. – No. 4. – P. 24–56. (In Russian)

NA RB – *Nacyjanalny archiŭ Respubliki Bielaruś* [National Archives of the Republic of Belarus]. (In Belarusian)

TSAMO – *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva Oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central archive of the Ministry of Defense of Russian Federation]. (In Russian)